Раздраженное выражение лица Пэнси тут же сменилось нетерпеливым взглядом. "Если я снова залезу туда и сделаю это снова, ты купишь мне новую юбку к этому наряду?" - спросила она. Гарри закатил глаза. Она была самым материалистичным человеком, которого он знал, но это не было для него новостью. Она прямо сказала ему, что никогда особо не заботилась о Драко как о человеке и была с ним только потому, что у него были деньги, а она хотела легкой, роскошной жизни для себя.

"Нет", - сказал он. Он вытащил свою палочку и наложил чары тишины и уединения на их маленький уголок библиотеки. Мадам Пинс не стала бы проделывать этот путь, прежде чем удалиться в свою комнату на ночь. Они будут иметь все это в своем распоряжении столько, сколько им понадобится. Он легко поднял тело Пэнси на руки, положил ее на стол и задрал ей юбку. "Но я буду использовать свой рот на тебе в качестве благодарности за всю твою тяжелую работу".

Пэнси выглядела разочарованной тем, что у нее не будет возможности заработать подходящую юбку к новой блузке, которую он ей обещал, но она довольно быстро забыла об этом отказе, как только он стянул с нее трусики и бросил их на пол. Он ухмыльнулся, когда заметил, насколько влажным было ее нижнее белье. Она отсасывала у него ради его же блага, а затем, чтобы доказать какую-то точку зрения Гермионе, даже если Гриффиндорка понятия не имела, что она была там, но Пэнси определенно получила от всего этого нечто большее, чем просто обещание новой блузки.

"Я тоже не собираюсь просто съесть тебя один раз, а потом двигаться дальше", - сказал он. "Я собираюсь сделать то, что ты только что сделал со мной. Я буду лизать тебя, пока ты не закричишь от удовольствия, а потом я буду продолжать лизать тебя, пока ты не сможешь больше терпеть."

Она выглядела в равной степени встревоженной и взволнованной обещанием такого тщательного орального акта с его стороны, но она достаточно легко раздвинула ноги, когда он наклонил голову, чтобы начать. Он тоже не блефовал насчет своих намерений. За время, проведенное с Флер, он многое узнал о том, как есть киску, и, помня ее урок о том, что каждая женщина уникальна и ей нужны разные вещи, чтобы возбудиться, он быстро адаптировал свои знания к тому, что, казалось, лучше всего подходило именно Пэнси.

В случае с Пэнси все сводилось к прочному контакту и быстрому маневрированию. Она предпочитала проникновение и прямую дрочку нежным движениям по вульве, и хотя общая идея, казалось, заключалась в том, чтобы не переходить сразу к клитору, пока девушка не будет как следует возбуждена, Пэнси всегда была настолько отзывчива на это, что он никогда не ждал слишком долго. Так было и на этот раз. Он направился почти прямо к ее клитору, поглаживая его языком, в то время как палец проник внутрь ее киски и начал накачивать ее.

Она извивалась на столе и ахала от внимания, которое он уделял ей, как он и предполагал. Ей потребовался шокирующе короткий промежуток времени и внимания, чтобы достичь своей первой кульминации за вечер, но опять же, она, очевидно, уже была довольно возбуждена после всего того времени, которое она провела, отсасывая ему под столом, в то время как Гермиона сидела всего в нескольких футах от нее. Сочетание ее возбуждения и его целенаправленной атаки, разработанной специально для нее, означало, что Пэнси кончила в рекордно короткие сроки. Она корчилась, тряслась и визжала так, что Пинс прибежал бы и ударил их пожизненным запретом на посещение ее библиотеки, если бы заклинания, которые он наложил, не были на месте.

Пэнси застонала, когда ее оргазм утих, но если она ожидала какого-то милосердия, то ее

ждало разочарование. Он не шутил, говоря, что делает с ней то же самое, что она сделала с ним. Она не остановилась и даже не сделала паузу между оргазмами, находясь под столом, и с Гермионой там, у него не было выбора, кроме как сидеть там и терпеть все это в тишине. Гермиона ушла, и Пэнси не нужно было молчать, но он не дал бы ей больше шансов избежать этого мучительного, безжалостного удовольствия, чем было у него.

Вместо того чтобы отступить, он только усилил свои усилия. Его язык еще более агрессивно прошелся по ее клитору, и он добавил второй палец, чтобы присоединиться ко второму, теребя ее киску. Пэнси захныкала, явно наслаждаясь тем, что он делал с ней, даже если ее тело все еще было чрезвычайно чувствительным после ее первого оргазма. В этом, конечно, и был весь смысл. Он не собирался давать ей ни минуты отсрочки. Она собиралась почувствовать все то возбуждение и разочарование, которые он только что испытал за последний час или около того, а затем и еще кое-что.

Ее второй оргазм длился немного дольше, но он был не менее интенсивным, чем первый. Она застонала, когда он снял ее, и этот стон приобрел более отчаянный оттенок, когда он продолжал лизать и трогать ее пальцами даже после того, как она кончила. Она начала задыхаться и что-то бормотать.

"Слишком много", - сумела сказать она. "Слишком много; слишком чувствительный".

Он мог бы остановиться на этом, его точка зрения уже доказана, но ему этого было недостаточно. Сегодня вечером он чувствовал себя особенно мстительным, и хотя ее жалобы на то, что она слишком чувствительна, были началом, он хотел услышать, как она умоляет. Он хотел, чтобы она отчаянно умоляла его остановиться, потому что она больше не могла этого выносить, и он собирался продолжать, пока не достигнет этой точки.

Имея в виду эту цель, он не только продолжал идти вперед, но и поднялся еще на одну ступеньку. Хотя он не вставил третий палец, два, которые уже были внутри нее, двигались еще быстрее. Однако настоящий трюк, который он провернул, заключался в том, что он делал своим ртом. Его язык, ласкающий ее клитор, был достаточно интенсивным, чтобы заставить ее прошептать о том, что он слишком чувствителен, но теперь он взял ее клитор губами и пососал его. Он знал, что слишком многое из этого подтолкнет ее к переломному моменту, в чем, конечно, и заключалась вся идея.

Как он и ожидал, вскоре Пэнси рыдала в оргазме в третий раз за вечер. Он продолжал двигать ртом и пальцами, несмотря на то, что знал, что это было слишком для нее. Он хотел услышать, как она это скажет. Он хотел услышать, как она умоляет.

“Гарри, пожалуйста!” - сказала она чем-то средним между рыданием и криком. “Это слишком; пожалуйста, остановись! Больше никаких!”

Только после того, как она произнесла эту просьбу, Гарри перестал сосать ее клитор и вытащил пальцы из ее киски. Она вздохнула с облегчением, и ее затылок ударился о стол под ней. Гарри некоторое время стоял и наблюдал, довольный тем, до какого состояния он довел ее. Его миссия была выполнена.

“Теперь мы квиты”, - сказал он вслух. Пэнси не ответила; она просто закрыла глаза и тяжело дышала. Гарри был рад дать ей немного отдохнуть, но в конце концов, глядя на ее сексуальное тело, распростертое прямо перед ним, он снова возбудился. Он не был до конца уверен, что это повторится сегодня вечером после того, как она долго отсасывала ему под столом и сколько раз заставляла его кончать ей в рот, но если его либидо вернулось, он не собирался тратить его

впустую.

“Я думаю, что сейчас я собираюсь трахнуть тебя”, - объявил он. “И мне не хочется тратить время на то, чтобы идти в наше обычное место. Я думаю, что хотел бы трахнуть тебя прямо здесь, в библиотеке, прямо на столе, под которым ты с таким удовольствием дразнил меня.”

Пэнси ничего не сказала, но когда он использовал свои руки, чтобы перевернуть ее на живот на столе, она не возражала. Она даже толком не отреагировала, когда он потерся о нее своим членом, но она слегка ахнула, когда он подался вперед и проник в нее.

Гарри не трахал ее медленно, не то чтобы она просила его об этом или хотела, чтобы он это сделал. Он и Пэнси не делали ничего медленного, и они не делали ничего мягкого и сладкого. У них были чисто плотские отношения; они были двумя людьми, которые вращались в очень разных кругах, имели мало общего и даже не особенно любили друг друга. Хотя им действительно нравилось трахать друг друга. Это было единственное, что их объединяло, единственное, что заставляло их проводить так много времени друг с другом за последние пару недель.

Это было хорошо, что они были так чертовски хороши в этом. Пэнси взвизгнула, когда Гарри быстро задал жесткий темп, положив руки на край стола и изо всех сил прижавшись к ней бедрами. Трахать ее было так же здорово, как и всегда; что бы он ни думал о Пэнси как о человеке, она, несомненно, была отличным трахальщиком.

Как бы здорово это ни было, он был почти больше сосредоточен на открывшемся ему виде. Была причина, по которой он перевернул ее на живот, прежде чем засунуть член внутрь и начать трахать ее, и все дело было в этом виде. Ее сексуальная попка покачивалась, когда он трахал ее, что, конечно же, дало ему необходимый стимул крепче ухватиться за стол и сделать все возможное, чтобы быстрее двигать бедрами и заставить эту задницу покачиваться еще сильнее. Он не беспокоился о том, что будет действовать слишком быстро, толкаться слишком глубоко или быть слишком грубым с ней, и это имело очень мало общего с тем фактом, что он не заботился о ней так сильно, как о Флер. Причина, по которой он мог трахать ее так, заключалась в том, что ей это нравилось. Пэнси, вероятно, высмеяла бы его, если бы он хотя бы подумал о том, чтобы быть с ней помягче. Это было не только то, чего хотел он; это было то, чего хотела и она.

Если бы в ней оставалось больше энергии, она бы подзадоривала его, убеждая брать ее все сильнее и сильнее. Однако она не смогла этого сделать; сегодня вечером из нее уже многое вынули, и ее тело только напрягалось все больше и больше по мере того, как тикали часы. К этому моменту комендантский час уже давно миновал, и мадам Пинс давно закрыла библиотеку и вернулась в свою комнату в замке.

Теперь были только Гарри и Пэнси, запертые в своем собственном маленьком мирке и наслаждающиеся преимуществами своих чисто сексуальных отношений. Гарри был искренне впечатлен тем, как много у него еще оставалось. К этому моменту он потерял всякое представление о времени, и все же ему удалось жестко трахнуть Пэнси. Он продолжал двигать своим членом взад и вперед внутри нее и наблюдать, как покачивается эта сексуальная попка, пока он не кончил в нее с кряхтением. Она пробормотала что-то сквозь его оргазм, но, похоже, это было все, что она могла вынести.

Она обмякла почти сразу, как только он вытащил из нее свой член, и когда он обошел стол с другой стороны, чтобы посмотреть ей в лицо, он сам убедился, что она была без сознания. Он буквально трахал Пэнси до потери сознания. Это было одновременно забавно и отрадно.

Он подумал о том, чтобы разбудить ее и сказать, что ей нужно вернуться ко входу в подземелья Слизерина, но решил не делать этого по нескольким причинам. Может быть, если бы у него был с собой плащ, чтобы она могла его надеть, но он все еще был заперт в его сундуке, и, честно говоря, ему все равно не нравилась идея одолжить Пэнси то, чем он так дорожил.

Был более простой способ сделать это, тем более что в его распоряжении был кто-то, кто якобы работал в Хогвартсе, но, вероятно, спустился бы с обрыва с улыбкой на лице, если бы Гарри попросил его об этом. Наложив пару чар, чтобы привести ее в порядок, он привел свою идею в действие.

“Добби!” - позвал он. Не более чем через секунду или две преданный домашний эльф заскочил в библиотеку.

“Как Добби может помочь Гарри Поттеру?” - спросил домашний эльф, его глаза сияли надеждой. Он был почти пугающе предан Гарри с тех пор, как обманом заставил Люциуса Малфоя дать ему свободу, но Гарри нравился этот легковозбудимый эльф. И он был более чем счастлив воспользоваться преданностью Добби к нему.

“Не могли бы вы отвести Пэнси Паркинсон обратно в ее комнату в подземельях Слизерина?” он спросил. “Оставаясь незамеченным?”

“Конечно, Гарри Поттер!” Сказал Добби, гордо кивая. “Для Добби было бы большим удовольствием помочь другу Гарри Поттера”.

“Она не совсем мой друг, но спасибо”, - сказал Гарри, улыбаясь. Добби двинулся, чтобы схватить Пэнси, чтобы он мог утащить ее обратно в ее комнату, но прежде чем он ушел, Гарри пришло в голову кое-что еще. Он схватил Пэнси за трусики и задрал их обратно по ее ногам. “Вот. Если я отошлю ее без них, она, вероятно, заставит меня купить ей еще три пары, которые гораздо красивее и стоят в три раза дороже этих.”

Гарри кивнул Добби, чтобы тот забрал ее теперь, когда ее трусики вернулись на место, и после того, как эльфийка исчезла, он собрал свои вещи и вышел из библиотеки. Перед уходом он снял заклинания, которые наложил на свой маленький уголок библиотеки, а также наложил на себя чары разочарования и сверился с Картой Мародеров, чтобы убедиться, что он доберется до башни Гриффиндора без происшествий. Он не мог быть слишком осторожным, гуляя после комендантского часа, особенно с Гермионой в патруле сегодня вечером, после того как он только что согласился вернуться вовремя и соблюдать правила.

Когда он осторожно направился к башне Гриффиндора, его веселая ночь с Пэнси исчезла, и его разум вернулся к мыслям о Флер и ее отсутствии ответа на его письма. Его улыбка погасла, но он тут же решил забыть о ней и найти кого-то, с кем у него могло бы быть что-то большее. То, что у него было с Пэнси, было приятным, но он хотел в конечном итоге найти что-то более продолжительное и значимое.

Его мысли обратились к некоторым девушкам, которые недавно привлекли его внимание. Хотя он был бы более чем открыт для того, чтобы повеселиться с Парвати, если бы она проявила интерес к чему-то большему, чем флирт, у него было чувство, что настоящих отношений между ними не получится. Она была сексуальна, и они могли бы повеселиться вместе, но он не думал, что их личности будут очень хорошо сочетаться для чего-то более глубокого, чем интрижка.

Однако Дафна Гринграсс была совсем другим делом. Он все еще узнавал ее, но чем больше он узнавал и чем больше она ослабляла свою бдительность рядом с ним и позволяла ему видеть проблески женщины под холодной внешностью, тем больше он становился заинтригованным.

И, очевидно, она была абсолютно сногсшибательно великолепна; что-то, на что, вероятно, в тот или иной момент обратил внимание почти каждый мальчик в школе. Гарри не был исключением из этого правила, и идея поближе и интимнее взглянуть на ее безупречное тело привлекала его так же, как и любого другого. Он все еще не знал, действительно ли они будут совместимы в романтическом плане, и есть ли у нее вообще какой-либо интерес к таким вещам с ним, но он был бы совсем не прочь выяснить это.

Другим интересным вариантом была сводная сестра Дафны Трейси Дэвис, которая была практически тенью Дафны. Дафну редко видели без Трейси рядом с ней, и в результате Гарри в последнее время проводил с ней все больше и больше времени. Не было никаких сомнений в том, что она играла явно подчиненную роль в своей дружбе с Дафной, всегда подчиняясь желаниям своей сводной сестры, но Гарри находил ее интересной и временами довольно забавной. И она была очень красива сама по себе. Мальчики уделяли ей не так много внимания, как ее подруге, но Гарри считал, что остальные были довольно глупы, не обращая на нее внимания. Может быть, ее сиськи были не такими большими, как у Дафны, а задница не такой круглой, чтобы ее можно было отшлепать, но она была очень милой. Это была бы потенциально сложная ситуация для общения с любой из девушек из-за их близости и семейных уз, не говоря уже об очевидной давней вражде между слизеринцами и гриффиндорцами (и Гарри в частности), но если новое направление жизни Гарри привело его к чему-то серьезному с Дафной или Трейси, он вообще не стал бы жаловаться.

Были и другие потенциальные варианты, и он будет держать ухо востро, чтобы посмотреть, не попадется ли ему на глаза кто-нибудь еще. Он еще не принял никаких твердых решений ни по одной девушке, с которой хотел бы чего-то добиться, но он надеялся найти ведьму, в которую мог бы влюбиться в ближайшем будущем. Трахать Пэнси было весело, но он был готов к большему.

Он был готов к любви, и поскольку Флер перестала рассматривать себя как кого-либо, кроме приятеля для траха, прежде чем полностью прекратить с ним общение, ему просто нужно было двигаться дальше и найти какую-нибудь другую ведьму, которая действительно ответила бы ему взаимностью.

http://erolate.com/book/3344/79700